

Однако подобная игра в кошки-мышки не вызвала у Цзи Чжайсина чувства унижения или раздражения. Он всегда умел использовать момент, и поскольку София однажды дала ему шанс, он был готов воспользоваться малейшей её оплошностью, чтобы нанести ответный удар и доставить ей неприятности. В итоге именно София оказалась в положении отступающей.

Но София не злилась.

Напротив, она была настолько возбуждена, что всё её тело слегка дрожало, спина выгнулась, словно у золотой пантеры, готовящейся к прыжку. Она даже до крови закусила губу от напряжения.

Цзи Чжайсин действительно был тем самым человеком!

Хотя его нынешние навыки ещё не позволяли ему превзойти её, Софию поразили его талант и способность с невероятной точностью управляться с холодным оружием, словно оно было продолжением его собственного тела.

Эти отвратительные мутанты и всё более опасные инсектоиды эволюционировали, их тела становились способными поглощать энергетические заряды. Эффективность энергетического оружия против них заметно снижалась, а боевые насекомые становились всё более живучими. И именно Цзи Чжайсин обладал талантом, которого София никогда прежде не встречала, — способностью уничтожать инсектоидов.

Такой человек, вступи он в ряды Военного министерства, стал бы благом для Империи.

Бой, казалось, длился уже целую вечность.

Он привлёк внимание не только новичков, но и руководства академии, встревоженного импульсивными действиями Софии. Все опасались, что она может совершить что-то непоправимое.

В конце концов, её навыки генерала в схватке с новичком были равносильны убийству. Однако, когда прибывшие сотрудники увидели «равный» поединок мехов, они лишь опешили.

Сотрудники академии: [Что?]

Они с недоумением спросили у стоящих рядом новичков:

— С кем из преподавателей сражается София?

Новичок, к которому обратились, дрожал от возбуждения и с энтузиазмом ответил:

— Это Цзи Чжайсин с командного факультета!

Сотрудники академии: [Что?!]

Цзи Чжайсин всё же оказался слабее.

В конце концов, София, бывший полковник, обладала гораздо большим боевым опытом, чем Чжоу Дэнхань, к тому же Цзи Чжайсин только что закончил предыдущий поединок и был уже измотан.

Белая рука его меха была серьёзно повреждена, оружие противника вонзилось в соединение с плечом, и система наконец объявила результат боя.

В целях безопасности после окончания боя энергия меха Цзи Чжайсина была отключена, и он не мог управлять им. Оставалось только открыть кабину.

Центр управления погрузился во тьму, свет погас. Цзи Чжайсин лежал внутри, его лицо слегка побледнело. Он медленно моргнул, словно внезапно очнувшись, и с трудом выбрался из меха.

Его силы были на исходе.

Цзи Чжайсин опустил веки, думая, что ему ещё многому предстоит научиться в управлении мехами.

И в этот момент перед его глазами мелькнул золотой свет. Преподаватель София внезапно появилась перед ним.

Женщина-Альфа была возбуждена, её лицо покрылось мелкой испариной, а запах её феромонов невозможно было сдержать — он заполнил всё пространство.

— Цзи Чжайсин, — с восторгом произнесла София, — не хотел бы ты стать моим учеником?

Этот вопрос прозвучал немного странно.

Цзи Чжайсин слегка опешил, собираясь ответить, как вдруг его накрыла внезапная слабость.

Его глаза закрылись.

Последним, что он услышал, были испуганные крики окружающих.

— Да, госпожа София, это потеря сознания из-за истощения психической энергии.

— Пациент находится на завершающей стадии дифференциации, его состояние нестабильно, и

после стимуляции феромонами произошёл лёгкий сбой.

— Теоретически успокоение со стороны высокосовместимого Альфы возможно.

На запястье юноши, бледном, как снег, была установлена капельница, и через неё медленно поступал светло-голубой подавитель.

Его безупречная кожа казалась ещё белее, чем белоснежные простыни.

Сознание постепенно возвращалось.

Цзи Чжайсин лежал на чрезвычайно мягкой кровати, пуховые одеяла почти полностью его поглотили, и даже поднять конечности было непросто.

Он повернул голову и увидел висящие капельницы с подавателем. Поскольку медицинское оборудование в этом мире было ему незнакомо, он сделал слишком резкое движение, и игла выскользнула, оставив небольшую царапину. Капельницы, висевшие рядом, закачались от его движений, издав лёгкий звон.

Медик, дежуривший за дверью, тут же вошёл и, увидев это, чуть не подпрыгнул от испуга. Он бросился к Цзи Чжайсину, а помощник помог удержать оборудование.

— Что случилось?

Медик был брюнетом-Бетой, но сейчас он хмурился, и его голос звучал ледяно, полный авторитета. Цзи Чжайсин слегка опешил, подумав, что речь идёт о чуть не упавших капельницах, и с извинениями ответил:

— Простите, это я случайно...

— Рана довольно серьёзная, — перебил медик, приказав помощнику принести спрей для ран, и зафиксировал иглу. — Современные новички совсем не берегут себя?

Цзи Чжайсин промолчал. Он наблюдал, как алую кровь вытирают и наносят спрей, а затем тихо сказал:

— Спасибо.

В комнату вошла София.

Её взгляд был полон заботы. Дождавшись, когда медик уйдёт за отчётом, она подошла к Цзи Чжайсину и спросила:

— Тебе лучше?

Цзи Чжайсин не ожидал, что его обморок на занятии приведёт к тому, что главный преподаватель лично навестит его. Он слегка укорил себя и ответил:

— Ничего серьёзного, спасибо вам.

Он посмотрел на подключённые к руке препараты и слегка заколебался, не зная, когда сможет уйти.

Ему не казалось, что он настолько слаб, чтобы провести полдня в постели.

Но София считала иначе.

Эта красивая женщина-Альфа серьёзно посмотрела на него, её золотые глаза сузились, и Цзи Чжайсин почувствовал, что она нервничает.

На самом деле София действительно нервничала. Она запинаясь сказала:

— Сегодняшнее — это случайность. Ты должен понимать, я не такой уж... строгий преподаватель. Мне жаль, что я не обратила внимания на твоё состояние, не знала, что ты находишься в чувствительном периоде.

Цзи Чжайсин слегка помолчал, услышав словосочетание «чувствительный период».

— Я всё же хочу спросить ещё раз, — лицо Софии слегка покраснело, она была крайне взволнована, вероятно, даже больше, чем в день получения звания генерала. — Хочу знать... согласишься ли ты стать моим учеником? Я хочу быть твоим учителем! Я обещаю, что ты станешь лучшим бойцом! После выпуска ты сможешь сразу попасть в Четвёртый легион...

Ученик и ученик-последователь — это разные вещи. София была назначена преподавателем академии, она могла вести множество новичков, но после выпуска эти студенты не обязаны были испытывать к ней какие-либо чувства.

Если же она сама выбирала ученика, то это был её будущий преемник, человек, с которым её связывали очень близкие отношения, и даже их семьи могли стать связанными, разделяя успехи и неудачи. Конечно, учитывая, что Цзи Чжайсин был сиротой, это не имело значения.

Наоборот, Цзи Чжайсин мог получить поддержку военной семьи благодаря Софии.

Цзи Чжайсин ещё не понимал, почему София так настойчива, и, услышав её слова, инстинктивно отказался:

— В будущем я хочу подать заявку в Третий легион.

Это не беспокоило Софию, ведь она уже ушла из Четвёртого легиона, и лишь из желания лучше заботиться об ученике предложила ему сразу попасть туда.

Услышав, что Цзи Чжайсин намерен вступить в Военное министерство, София чуть не засияла от радости, почувствовав, что шансы на успех увеличились. Она наклонилась к нему, заманчиво обещая множество преимуществ.

В конце концов София даже сказала:

— Я могу перевести тебя с командного факультета на факультет мехов, и твой статус вольного слушателя сменится на статус официального студента.

Эти слова слегка задели Цзи Чжайсина.

Но прежде чем он успел ответить, за дверью раздался до боли знакомый смешок.

Однако в этом знакомом голосе звучала непривычная надменность и высокомерие, что делало его слегка саркастичным. Это было похоже на кусок льда, внезапно упавший в сердце, вызывая холод.

Вместе с медиком в комнату вошёл нынешний третий принц Империи.

<http://bllate.org/book/15565/1385755>